

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2020 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2020 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 312. " [Ичме сув](#) "

I.

Закат. Яйла безмолвствует. С народом
ночная стража не спешит к воротам.
Тень падает на выгоревший склон,
взбирается по осыпи, по крыше,
сгущается у каменных колонн,
и вслед за смертью подступает ближе.
Враги в долине.
Зноем обелён, сухие корни тянет черноклён

к поверженным потомкам Тохтамыша.
Последний луч покинул склоны гор.
Безводен город.
Засуха и мор.

II.

Колышет ветер лунные волокна.
Прохладна влага, собранная в горсть.
Походкою невольницы голодной
Приходит ночь.
Приходит с нею гость.
Слова чуть слышно падают под окна...

– Поделом лежать останкам,
в небо – налегке.
Мирно спи в гареме ханском,
птичка-Джанике.

Скачет белый иноходец,
мнёт ковыль ночной.
Есть заваленный колодец
где-то за стеной.

Ход виляет – шире, уже,
двадцать два шажка.
Спи, хорошая, не слушай
песни пастушка.

III.

Душа уходит в каменный разлом,
за нею ты, протискиваясь еле.
Как выманить тебя, дитя, сумели?
В намокшей рубашонке, босиком.
В груди, как будто поймана силком,
пичуга трепыхается, сбиваясь.
Но ты идешь и кашляешь, сбываясь.
За шагом шаг. Бурдюк за бурдюком.

--

Погасли звёзды в кронах чёрных слив.
Зевают ворон, жажду утолив.
Очнулся город. Водоём наполнен.
Вода! – кричат, – вода!
Смеётся полдень.

Пришла беда не более беды.
Пьют люди, пьют, не сдерживая одурь.
Лежит-не дышит девочка поодаль.
А в небе тучи, полные воды...

IV.

Сладки солнечные соты,
голоса тихи.
– Это выдумка, ну что ты! –
скажут старики.

Дни ушли нестройным хором
к странствиям иным.
Долго правила Кырк-Ором
Джанике-ханым.

Бродят тени, смотрят снизу,
шарят по кустам.
Сохранил Аллах гробницу
Джанике.

А там,
где некогда стрела летела метко,
сегодня туристическая мекка.
Самса и кофе, комнаты внаём.
Со всех сторон услужливые лица.
Так хочется порой уединиться,
пройтись к обрывам вечером вдвоём.
Табличками отмечен водоём,
где люди пили, не могли напиться.
Кленовый правнук вырос и пожух.
Но каждый раз, когда я прихожу,
сидит на ветке птица.

2 место

Конкурсное произведение 269. " [Ростовская слобода](#) "

Выйдет месяц из тумана над ростовской слободой,
где лягушки оголтело голосят наперебой.
Справа – злачные широты, слева – сельский магазин.
В нём резиновые боты, пиво, антикомарин.
Прямо – сотка кукурузы, дальше Ленин-часовой
и фонарь лежит на пузе с перебитой головой.

Тьмой колхозной помыкая, свет рубя напополам,
ночь ползёт глухонемая по незапертым дворам.
Поглядишь, как звезды пшёнкой сыплет небо на крыльцо,
тяпнешь рюмку самогонки с молодильным огурцом
и, укутавшись рогожей, будешь спать мертвецким сном,
ни секунды не тревожась, не жалея ни о ком.

Спи, Алёша, в сладкой хмари, мучай храпом слободу.
Спи, покуда Змей Тугарин не собрал свою орду.

3 место

Конкурсное произведение 130. " [Ни](#) "

Как над водой стеклянно воздух чист!
Рогоз, набрякший невесомым пухом,
Царапнет длинным пальцем мочку уха.
Но ты и тут мараешь чистый лист.

Представь, что вот подпрыгнул и завис.
Ни то, ни сё, ни два, ни полтора, ни...
Никто. Висишь, не признанный мирами,
Ни ввысь, ни вниз – смешно – ни вниз, ни ввысь.

Земля, вода, над этим – облака.
Но ты – нигде, застывший между ними,
Такой безвесный, что и дно не примет,
И небо ухмыльнётся свысока.

Ни там, ни там не нужен. Ты иной.
Вот сом пройдёт неслышной субмариной
Там, под водой. Тут столбик комариный
Звенит, как нерв, задетый тишиной.

И жить не жил, стремительно скользя.
В неядовитом мареве амброзий,
Тебя ни пруд, ни чуткий глаз стрекозий,
Ни нота, ни строка не отразят.

4 место

Конкурсное произведение 211. " [Собор Святого Петра](#) "

Деревенька Пиоппибянки была ещё та дыра

(Для пуристов: была ещё той дырою).
Но однажды в ней решили построить собор Святого Петра.
Вместо колодца собор решили построить.

Чтобы не просто колокол бил к посту,
А замолкал орган под сводом неповторимым.
Ну а ваять всю эту красоту
Приехал маэстро Гондзони, выписанный из Рима.

Врали, что он бежал от Медичи, суровых убийц в плащах,
Выстроил два палаццо от башенок до паркета.
На очаге булькало мясо в хитро названных местных щах -
То ли брокатто, то ли брюкетто.

Рабочие возвели леса и начался паркур:
Мраморная крошка, временная ограда.
Вокруг блеяли козы, мальчишки гоняли кур,
Старики варили вино из чёрного винограда.

Деньги кончились быстро - спонсор был звездобол.
Леса горели дважды (молния и по пьянке).
И пока тридцать три несчастья сыпались на собор,
Маэстро Гондзони женился и остался в Пиоппибьянки.

Линия шпиля пульсирует, как удалённый нерв.
Стиснуты зубы вечности, одного не хватает.
Вот он - стоит на площади - невозведённый неф.
Но теперь там колодец и морок к рассвету тает.

Мало ли было попыток. Сколько их будет впредь.
Маэстро Гондзони взяла чума. Поститься не стало проще.
Гиды не возят в Пиоппибьянки - нечего там смотреть.
Но туристы едут туда. И зачем-то идут на площадь.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 128. " [Кысмет](#) "

Отсюда видно птиц над Куш Кая, здесь сосны вековые хвоят.
Курбан вздыхает прошлому в затылок и пробует на ощупь небеса.
В левкоях утопает летний сад, и стол для сыновей Айла накрыла.

— За что? Куда?
— Шагай, Курбан, вперёд.
Не дрейфь, татарин, точно не в расход,

а в край, где горы выше, лето суше.
В руках солдата дёрнулось ружьё.
– Аллах...
– Молчи, старик, тащи тряпье.
Приехал эшелон по ваши души.

Семь дней в пути с отарой крымских мух.
Жужжание привычно режет слух.
Жируют тиф, чесотка, малярия.
На станциях, как сгнившую айву,
через окно и двери на траву
вышвыривают мёртвых конвоиры.

Томится плов, на блюде ждёт долма. Хабиль с Кабилем сводят мать с ума,
во вражеских объятьях сжав друг друга. Один пришёл в пилотке со звездой,
в фуражке с Totenkopf пришёл другой, и сам шайтан их встречей загнан в угол.

Семнадцатая ночь под стук колёс,
Курбан к дороге намертво прирос.
За что, куда? – никчемные вопросы.
На облаке спускается Айла,
поддерживая небо:
– Иншаллах...
Ей суховей расчёсывает косы.

По коже старика бежит озноб.
Жена, целуя мужа в липкий лоб,
сгибается, как тоненькая ветка.
И удивлён Курбан: вот это да! –
от оспы не осталось и следа,
которая в Айлу вонзилась метко.

Айла, луны безжизненной бледней, по чёрным кудрям гладит сыновей:
– Ни в том, ни в этом мире нет покоя. Мои ягнята, свет очей моих,
здесь нет войны, здесь даже ливень тих, здесь каждый и накормлен, и напоен.

Несётся поезд, накрываясь в сон,
и в лодку превращается вагон –
её волной грохочущей качает.
На небе месяц вспыхнул и потух.
Курбан привстал и вышел в пустоту,
залитую тягучим криком чаек...

Конкурсное произведение 114. " [Г - Б](#) "

Нельзя войти в одну и ту же речь
два раза. Сколько речи ни перечь,
она уходит смыслами сквозь связки.
И сколько ты по строчкам мир ни прячь,
вспорхнет с ветвей неуловимый грач,
пугающийся выкриков и встряски.

Ноходишь ты - и два, и три, и сто.
Все глубже погружается кусто
в тот неосознаваемый простор,
где тишина и темень безъязыка
окутывают твердь и небеса.
И сколько б ты теперь ни написал,
но ты калиф... поэт на полчаса,
задушенный неслышимой музыкой.

Усугубляя старый рецидив,
махнешь ли смело слов аперитив,
чтоб видеть что-то, всех опередив,
но тут же смыло смысла отпечатки.
Закат рифмует строки темных крыш.
Взлетай же над ветвями и пари ж!
И ты все говоришь и говоришь...
А ты кому-то что-то отвечал ли?!

Нельзя в одну и ту же речь войти.
До многоточья выцвел твой пунктир.
Кто вброд способен пересечь тот стикс!?
Одним глотком испей-ка эту лету...
(С)читая сонм всех речевых отар,
что ты на ум свой сонный намотал?
Ступаешь в речь, а там - лишь немота.
Изнанка речи знает все ответы.

Пусть даже речь нам оставляет часть,
сквозь тьму сырыми смыслами сочась,
но он наступит, этот день и час -
гортань сожмется звуками прокруста.
И занемевшей д(л)анью мимо рта
несет Бог чашу, что полупуста.
И нам от человека ни черта
не остается. Свято место - пусто.

Конкурсное произведение 433. " [Танец семи покрывал](#) "

□ □ □ □ □ □ □ ...и зацветёт миндаль, и отяжелеет кузнечик, и рассыплется каперс.
□ □ □ □ □ □ □ Ибо отходит человек в вечный дом свой...
□ □ □ □ □ □ □ Еккл. 12:5

□ □ □ □ □ □ □ Начальнику хора. На струнных орудиях. Псалом.

Первым пропал слух.
Из верных пяти слуг
Исчезает один,
Ищет его господин,
В страхе божьем немея.
Господи, мой пастух,
Не отними слух,
Ступней я не слышу стук.
Танец семи покрывал:
Первый покров упал.
Танцуй, Саломея!

Запах пропал вторым,
И всеожжения дым
Не обоняю боле,
Но не чувствую боли,
Чуда просить не смея.
Господи, мой пастух,
Не отними нюх!
Ярко горит тук.
Пепел тельцов и овнов.
Спадает второй покров.
Танцуй, Саломея!

Третьим пропал вкус.
В горло нейдёт кус.
Язык мой во рту распух,
Язык мой горяч и сух.
Я расточал, не имея,
Не поборол искус.
Господи, мой пастух,
Не отними вкус!
Телом я нездоров.
Спадает третий покров.
Танцуй, Саломея!

Четвёртым пропал взор,
Осыпал цветной узор.
Мир накрывает тень,
И пропадает день,

Чёрным огнём пламенея.
Свет для меня потух.
Господи, мой пастух,
Не отними взор!
Твой приговор суров.
Спадает четвёртый покров.
Танцуй, Саломея!

Ощупь пятой взята.
Пятой не нащупать моста.
Под перстом пустота.
Рук растёт слепота,
Осязать не умею.
Господи, мой пастух,
Ощупь не отними!
Останется лечь костями
От щедрых таких даров.
Спадает пятый покров.
Танцуй, Саломея!

Шестым замирает вдох.
Плач раздаётся вдов.
Дай мне ещё глоток!
Смертный сквозит холодок
И в спину вползает змеем.
Трижды кричит петух.
Господи, мой пастух,
Не отними вздох!
Душный закат багров.
Спадает шестой покров.
Танцуй, Саломея!

Седьмой исчезает мысль.
Время – остановись,
Ибо преткнулась нога.
Душа предстала, нага,
Тело лежит, костенея.
Плоть покидает дух.
Господи, мой пастух,
Мне открывается смысл.
Я возвратился домой.
Спадает покров седьмой.
Замри, Саломея.

Конкурсное произведение 424. " [До Рейкьявика](#) "

ехали поездом
из керчи в крайстчёрч
а потом в рейкьявик
курили доширак
втихаря на багажной полке
попутчики мерились
добродетелью и рублями
в ридере стравливал
гномов и орков толкиен

не отличая служебное
от наличного и от книжного
проводник выдавал бельё
глядел из должности волком и
облизывался на сиськи маши
той что из нижнего
и её любовницы
из новгорода на волхове

маша читала вслух
стихи спарбера и крупинина
верлибры близнюка
зачарованно бормотала
любовница ржала дрожала визжала
именно
вот это паэзь
и за попу машу хватала

разносчики куриц
газет и прочей заразы
говорили
что поезд проклят и не взлетит
дембеля хорохорились
что лучше мы все и разом
их кукушки куковали максимум до пяти

в полуфинале
наш ужас поддался лени
нам не впервой
можно машу а можно не

старики вспоминали
что по вагонам ходил пелевин
с жёлтой стрелой
нарисованной на спине

маша сказала
все мужики козлищи
но стихи у них хорошие
как ламбруско
и неважно
которого выберешь ты из тыщи
главное
чтоб он в вечность плевал по-русски

вот моя любовница
и имени не упомяну
стразы стринги оргазмы
культуры ноль
послушная и безотказная
словно пони
а могла бы херачить стихи
как сапфо
но

ты студент не смотри
что мы все в говно
мы уже давно
просто беженки
мчим по кругу в ржавой дрезине
готовы к труду же
и гендерной обороне же
в нижнем
верхнем
и в том что посередине
не говоря уже
о торжке
или там воронеже

я бы любому поэту дала
но поэзия вам мала
вам бы денег
и памятник из гранита

вот спарбер с крупининым
эти себе не врут
засыпают поэтами
и просыпаются поутру

тройка
семёрка
да к ним бы победный туз

но дама ваша убита

чуть задремлешь
и слышится энгельберт хампердинк
а проснёшься
кобзон ли
ротару
эдита пьеха ли
зазорные песенки
но на сердце от них смердит

до рейкьявика не доехали
не доехали

Конкурсное произведение 277. " [Скифия](#) "

1

ворочаюсь. в палатке духота.
мне снится свёкла с посиневшей мордой.
в унылом белом венчике. неспешно
блуждает по заброшенному полю.
увидела меня. бредёт ко мне.
я круг черчу – но прёт ботва, хохочет.
тьма закрывает родину и солнце.
орут ослы у селища

--

раскоп.
зной капает на согнутые спины.
стекает на раскиданные ноги.
покорные студенческие руки
лениво пересеивают глину.
в культурном слое трупки мышей.
здесь каждый вымирает как попало.
под кочкою покоится без цели.
торчит себе в стороночке не к месту.
а если выйдешь за нестройный лагерь –
со всех сторон валяется пространство
с остатками чужого бытия.

2

ворочаюсь. четвертый час под утро.
в палатке кое-как навален воздух,

но ни вдохнуть, ни вытряхнуть. обратно
проваливаюсь в сон и снова вижу:
поверх земли лежит передо мною
неспешно издыхающее поле.
ржаная кровь пульсирует...

--

раскоп.
земля в отвалах. судороги солнца.
попынника полуденное бденье.
тяжёлый запах конской безнадёги.
протяжный крик орла.
и даже если всё это сносит налетевший ветер –
такая пыль, что разберёшь едва ли,
с каким столетием будет нынче плов.

3

ворочаюсь. я здесь, мой телемак,
полсотни лет. всех победила скука.
ты умер так давно, что наши боги
и собственные имена не помнят.
с тоской смотрю я на разбитый череп.
их здесь десятка два, а может, больше.
конец сезона близится, но глина
отдать готова только мертвецов.

--

последний день раскопок. жду машины.
дожди придут, как только мы уедем.
залатывать разрушенное поле
со всех сторон сползутся сорняки.

Меня толкнул опомнившийся ветер.
И вместе с ветром – кто-то из приезжих,
Послав к чертям все правила и прочих,
Сигает в горло выкопанной ямы.
Взрывает землю жирной пятернёю.
Впивается в упругую брюшину.
Летит вверх ахейская посуда –
И бьется на щербатые куски.
Поток веселья, хрюканья и брани.
Я подхожу к раскопу ближе, ближе.
Наверх взлетают глиняные комья.
Летит в меня берцовая. За нею –
Презерватив, бутылка из-под колы.

Летят мечты, сомнения и птицы.
Летят куски разбитого айфона.

Я понимаю: Скифия нашлась.

Конкурсное произведение 365. " [Бетельгейзе](#) "

человек к человеку пришёл говорит открой
я уже не могу ночевать на земле сырой
я продрался сквозь сумрачный лес и гнилую гать
я полжизни в бегах я устал ото всех бежать
догоняют враги не откроешь и мне каюк
человек человека послушал и дверь на крюк
у него сыновья и жена и белья бадья
у него именины и правда всегда своя

*

человек удивляется снится такая чушь
в подошедший трамвай забирается неуклюж
и садится и молча глядит в ледяную тьму
и гадает гадает к чему этот сон к чему
почему что осталось внутри то сидит внутри
а из слабой груди на полметра торчат штыри
почему за окном и на сердце полярный лёд
и трамвай альтаир бетельгейзе в депо идёт

